Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Московский технолог

Орган Комитета ВКП(б), ВЛКСМ, профкома и дирекции МХТИ им. Менделеева

№ 26 (96) || 5 декабря 1934 г. || Цена 5 коп.

Погиб от предателя т. КИРОВ

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный Комитет ВКП (большевиков) с великим прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 1 декабря в Ленинграде от предательской руки врага рабочего класса погиб выдающийся деятель нашей партии, пламенный, бесстрашный революционер, любимый руководитель большевиков и всех трудящихся Ленинграда — секретарь Центрального и Ленинградского комитетов ВКП (большевиков), член Политбюро ЦК ВКП(б), товарищ

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ.

Потеря товарища Кирова, любимого всей партией и всем рабочим классом СССР, кристально чистого и непоколебимо стойкого партийца, большевика-ленинца, отдавшего всю свою яркую, славную жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является самой тяжкой потерей для всей партии и страны Советов за последние годы.

Центральный Комитет верит, что память о товарище КИРОВЕ, светлый пример его бесстрашной и неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

ТЕСНЕЕ РЯДЫ ВОКРУГ ПАРТИИ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА — СТАЛИНА

РЕЗОЛЮЦИЯ

Коллектив студентов, профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих Менделеевского химико-технологического института в количестве 3.500 человек, собравшихся на митинг по случаю безвременной смерти руководителя коммунистической партии и пролетариата, секретаря Центрального и Ленинградского комитетов ВКП(б), члена правительства Сергея Мироновича КИРОВА, с глубокой скорбью отмечает потерю лучшего из лучших борца за пролетарскую революцию, за социализм от руки врагов рабочего класса.

Партия и рабочий класс и трудящиеся Союза и мира в лице тебя, Сергей Миронович, потеряли неустрашимого и пламенного борца за дело Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Всю свою жизнь ты отдал баррикадам и отдал революционной борьбе.

Ленинградский пролетариат со всеми пролетариями Союза и мира потерял лучшего соратника тов. СТАЛИНА в борьбе за социализм—тов. КИРОВА.

Твоя жизнь наполнена борьбой за революцию, за генеральную линию партии и за практическое осуществление Октябрьских завоеваний.

Контрреволюционная сволочь, душители идей рабочего класса прибегли к гнуснейшей мере — мере террора.

Коллектив Менделеевки, тесно сплотившись под знамя Маркса—Ленина—Сталина и под руководством нашей доблестной и неустрашимой коммунистической партии, заявляет: что эта мера не нарушит устоя и строительства дела пролетариата, борьбы за мировой Октябрь, сильнейшей классовой бдительности и еще большей борьбы за мировую пролетарскую революцию.

Склоняя знамена над твоим прахом, Сергей Миронович, мы клянемся, что дело твое, дело доблести, чести и геройства, под руководством постоянно тобой воспитываемой и закаленной в боях партии, мы доведем до победного конца.

У руля Октября, у руля мировой пролетарской революции, лучший руководитель и гений международного пролетариата тов. СТАЛИН, под его руководством и воспитываемой им нашей коммунистической партии, мы удесятерим борьбу за дело, за которое ты боролся.

Коллектив студенчества, профессорско-преподавательского состава, рабочих и служащих Менделеевки требует от правительства Союза и пролетарской диктатуры немедленной пролетарской расправы с негодяями, врагами, душителями рабочего класса. Требует жесточайшего наказания — высшей меры социальной защиты.

Пусть знает ненавистная нам контрреволюция, что дело Сергея Мироновича КИРОВА, за которое он потерял свою жизнь, в верных руках марксистов—ленинцев—сталинцев.

Теснее ряды вокруг партии Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Под руководством любимейшей коммунистической партии и ее вождя тов. СТАЛИНА пойдем к новым победам.

ВЫШЕ ЗНАМЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

К ТРЕТЬЕМУ ТУРУ СОРЕВНОВАНИЯ ВТУЗОВ

За период II тура Менделеевский институт совершенно преобразился. Выстроен ряд новых лабораторий (силикатная лаборатория, процессы и аппараты, органической химии и др.), кино-фицированы и затемнены все аудитории, создан кино-фотометодкабинет, выпущен ряд научных трудов и ряд наглядных пособий, библиотечный фонд увеличен в 3 раза, разработан ряд методик преподавания отдельных дисциплин. Наш институт явился одним из верных по проведению конференций, улучшающих методы преподавания и повышающих усвояемость студенчества.

Мы явились первыми в Москве по организации лекций по литературе, искусству, музыке и истории—эти лекции у нас посещает 3 500 ч.—и провели громадную культурную работу на заводах Сталиногорска и др. В области материально-бытового обслуживания студенчества нами перевыполнены все взятые на себя по II туру обязательства.

В дома отдыха и санатории было послано 900 ч. студентов, выдано нуждающимся студентам 31 000 р. безвозвратной ссуды, улучшена работа столовой, которая заняла II по Союзу и I по Москве место в конкурсе столовых и была премирована 14 000 рублей. Отремонтированы общежития, организованны при институте пошивочная и сапожная мастерские, прачечная при общежитии.

Корпус № 4 всехсвятского общежития занял 1-е место среди корпусов городка за чистоту и хорошую работу и награжден Красным знаменем.

Широко развита политико-просветительная работа среди студенчества, профессуры, рабочих и служащих — кружками политсети охвачено 100 проц.

Этих результатов мы добились благодаря развороту соцсоревнования и ударничества, благодаря правильному и умелому руководству дирекции, парткома и профкома. Комитет соревнования нам присудил II место среди химических втузов по Союзу и наградил 20 000 р. за наши достижения.

Сделано много. Многое выполнено и перевыполнено. Но еще много недоделок, недостатков и многое надо сделать. За последнее время в вопросах соревнования и ударничества по группам чувствуется ослабление, роль и значение ударника в деле улучшения работы группы, в деле помощи отстающим находится еще не на должной высоте. Некоторые студенты не выполняют взятых на себя обязательств. В области организации самостоятельной работы студенчества сделано еще недостаточно.

Все эти недостатки должны быть учтены и изжиты в минимальный срок.

Сейчас комитетом соревнования втузов при «Комсомольской правде» ведется подготовительная работа по об'явлению III тура.

Целью третьего всесоюзного соцсоревнования высших школ является закрепление достигнутых успехов за 2 предыдущих тура, повышение качества учебы, а также мероприятия по улучшению культурного и материально-бытового обслуживания студенчества.

Для этого теперь созданы областные комитеты соревнования по отраслевому принципу, которые и осуществят все руководство ходом соревнования. Задача нашего института сейчас состоит в том, чтобы на основе достигнутых успехов, учтя промахи и недоделки, встретить об'явление III тура подготовленно.

Мобилизуя всю творческую энергию и деловитость всего коллектива института, мы сможем занять одно из первых мест.

Основной упор в проведении III тура мы должны взять на развертывание соцсоревнования среди каждого студента, профессора, преподавателя, рабочего и служащего.

Только из подлинно ударного труда каждого соревнующегося будет слагаться сумма побед нашего института.

ЭНГВЕР.

МИНЕРАЛЬЩИКИ ПРОВЕРЯЮТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Положа в основу своей работы обязательства, взятые по Сталинскому походу, группы и факультетские организации взялись за выполнение их. Факультетская и групповая печать была застрельщиком борьбы. Ежемесячно выпускались факультетские и групповые бюллетени. Очень редкие группы опаздывали с выпуском на 1—2 дня (6 с. II гр.).

Ежемесячно проводились совещания групповых организаций для исправления отстающих групп и обмена опытом. К октябрю группы включились на лучшее выполнение обязательств, была проведена проверка. Достигнутые результаты обеспечили II место факультету в октябрьской колонне. На основе проработки решения ЦК о Пензенской организации и статьи т. **Ярославского** о нравственности, было заострено внимание и на дисциплине. За последнее время факультет включился в лучшую подготовку к с'езду советов. Группы прорабатывали инструкцию ЦИКа к перевыборам. Ряд групп уже имеет списки кандидатур в совет и предложения к наказу.

Успеваемость на факультете отлично и хорошо — 67,9 проц.

Нужно сказать, что недовыполнение по успев. падает за счет групп V сем.

Неудовлетворительно идет работа по политсети, особенно из-за неявки на занятия б/п (**Журавлев, Сушкин** и др.).

Имеются производственные неполадки. Плохо поставлено проектирование. Консультациями не обеспечены. Задания даются не четко формулированные. Нужны срочные меры для улучшения.

Спец-лаборатория проходит без наблюдения зав. т. **Кузнецова** вследствие его перегрузки. Занятия оканчиваются, а студенты не сдали еще ни 1 задачи. Лаборатория электро-химии до сих пор стоит не оконченной.

Эти недочеты тянут факультет назад. Нужно решить вопрос, чтобы к с'езду советов и их не было.

Ф.

ОРГАНИКИ К VII С'ЕЗДУ СОВЕТОВ

Наша подготовка к VII с'езду советов выражается в том, что мы взялись за проверку и выполнение взятых нами обязательств в походе им. **Сталина.**

Работа сводится к тому, чтобы охватить всех студентов политсетью. Надо ликвидировать неуды и повысить академуспеваемость, выполнить обязательство по военной работе и по мобилизации средств. Выборы советов должны пройти при активном участии каждого студента в составлении списков избирателей, в отчете наших членов Моссовета и райсовета, в выработке нового практического наказа, в выдвижении кандидатур и выборе лучших людей нашего института, действительно достойных принимать участие в руководстве нашей страной.

П. МОРОКИН.

„МЫ РАССКАЖЕМ О ВИДЕННОМ“

(Письмо французских товарищей)

Дорогой товарищ!

Вчера я приехал из Бордо. Перед от'ездом я и тов. Л. провели отчетное собрание перед рабочими и учителями. В простой форме мы рассказали, как вы нас приняли и что нас больше всего поразило в строительстве социализма.

Через несколько дней, после начала занятий, мы предполагаем организовать отчетное собрание в институте о нашей поездке и о виденном расскажем нашим студентам.

Социалисты пытаются внести путаницу в политику Советского союза.

Опаснее всех троцкисты, которые вошли в социалистическую партию и там ведут антикоммунистическую пропаганду. Этих троцкистов даже рабочие социалисты рассматривают, как людей, которые хотят смешать все карты и занимаются бесплодными дискуссиями, когда надо действовать.

У нас в институте обсуждают создавшееся положение в стране. Наше правительство рассматривают как слабое, неспособное разрешить стоящие перед ним вопросы. Мы еще не знаем, что произойдет. Фашисты готовятся, но они кроме Парижа не имеют за собой массы. Мы тоже продвигаемся, но еще не добились профсоюзного единства и активность рабочих (стачки, демонстрации) еще не совсем сильна. Наша партия сделала большой шаг вперед, увеличив количественно свои ряды, но еще слабо связаны с массами.

Наиболее вероятно, что фашисты будут служить вспомогательными бандами для реакционных политиков. Пока они еще не могут взять власть в свои руки. Если у нас повторится новый «6 февраля», то возможно что это приведет к образованию еще более реакционного правительства, но не открыто фашистского. Весьма возможно, что фашисты попытаются захватить сейчас власть, но это кончилось бы для них катастрофически.

Мой товарищ сочувствующий кончил математическое отделение нашего института, хочет приехать к вам работать, возможно ли это?

Напиши мне, как у вас идет работа в институте, в общежитии.

Следили ли вы за событием в Испании. Это славная страница в истории борьбы пролетариата. Может быть в скором времени мы так же поступим, как они. Во всяком случае вы видите, как рабочие социалистических стран все более энергично выступают против фашизма. В Испании еще более энергично, чем в Австрии.

Привет дирекции, **Сорокину, Лесевой** и всем студентам Менделеевского института.

Революционный привет. (подпись)

ПЕРЕНЯТЬ ОПЫТ ЛУЧШИХ

◆ В Московском энергетическом институте организовано студенческое референтское бюро с целью ознакомления студенчества с иностранной периодической литературой.

◆ В помощь студентам коллектив преподавателей иностранных языков Ленинградского Индустриального института составляет специальные сборники разговорных упражнений на английском и немецком языках. Там же организованы кружки разговорной речи и технических переводов

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

НЕДОРОСЛИ

Когда Митрофанушка у Фонвизина говорит: «Зачем мне знать, географию, когда есть извозчики». Это очень смешно, это с точки зрения общего культурного уровня тогдашнего общества даже понятно. Стоит вспомнить, что на выпускном экзамене в гимназии где учился Фонвизин, на вопрос «Куда впадает Волга!» — большая часть учеников ответила «в Черное море» — остальные предпочтение отдали Белому, сам Фонвизин честно ответил — «не знаю», за что и получил высшую отметку.

Но когда советский студент в химическом втузе на лекции по физике подает записку:

«Скажите. Зачем все это нам нужно? Что дадут нам в жизни эти полеты молекул?» — то становится не смешно, а очень грустно.

В наше время, когда миллионные массы приобщаются к культуре, рвутся к знаниям, когда на каждом шагу наталкиваешься на примеры глубочайшего интереса к науке, даже самой абстрактной, в одном из центров технической культуры, в Московском втузе — обретаются такие недоросли. И невольно хочется, подражая Фонвизину, поставить такой вопрос:

«Зачем нужны нам эти недоросли, когда есть сотни людей, видящих в науке о полетах молекул орудие в руках нового человека для борьбы с природой».

Л. БАРИЙ

НА ОБЩЕ-ТЕХНИЧЕСКОМ

При проведении полусеместровой оценки успеваемости выяснилось, что многие группы, и главным образом I семестр, имеют плохие показатели.

Количество неудовлетворительных оценок в некоторых группах достигало величины, о которой никогда не знала Менделеевка. I с. 13 гр. имела 28 неудов, I с. 1 гр. имела 25 неудов.

Плохие показатели I семестра об'ясняются частично перегрузкой учебного плана. Пересмотрев план, деканат пришел к заключению о необходимости удлинения сроков прохождения отдельных предметов с целью уменьшения нагрузки студентов. Математика будет проходиться на I, II и III семестрах вместо I и II по плану. Начертательная геометрия переносится частично на II семестр. Теоретическая механика будет проходиться на II и III семестрах. Часть освобождающегося времени будет загружена военным делом, которое начинается со II вместо III семестра.

Большой процент «неудов», имеющихся на факультете, идет за счет лодырей, не желающих заниматься.

Демин, III сем. собирается переходить в электротехнический институт, поэтому он теперь не занимается и этим самым снижает показатели группы.

Болян, I с. 1 гр. комсомолец, может заниматься, имеет для этого все условия, но не занимается.

Нарская, IV с. 11 гр., имеет задолженность по термодинамике, хотя у нее имеются все условия для того, чтобы хорошо заниматься.

Во всех этих случаях значительная доля вины падает на треугольники группы, которые ведут с этими товарищами недостаточную работу. Имеются и товарищи с недостаточной подготовкой, например **Иванов,** III с. 6 гр., **Маханькова,** которая, занимаясь на IV семестре, проходит начало качественного анализа. По другим предметам она так же слаба. **Голямова** I с. 7 гр. кандидат на отсев из-за слабой успеваемости. Во многих случаях значительная доля вины падает на преподавателей, которые либеральничая ставили отметку «уд» там, где должен был стоять «неуд». Поэтому на III, IV семестрах и часто на старших курсах оказываются товарищи с совершенно неудовлетворительными знаниями предметов, проходимых в институте.

С целью ликвидации неуспеваемости на факультете широко развернута взаимопомощь. (III сем. 5, 6, 7, группы не имеют сильных товарищей, способных помочь отстающим по качественному анализу). В этих случаях прикрепляются товарищи из других групп.

Студентка 7 гр. I семестра **Кузнецова** ночевала 5 раз на улице из-за неимения жилья. Были случаи, когда заболевшие студенты, не имеющие никого из близких, лежали несколько дней без помощи, а товарищи из группы, где они занимались, и даже треугольник группы ничего об этом не знали и не оказывали никакой помощи.

Это лишнее свидетельство того, что у нас настоящей заботы о быте студента нет. Нет у нас и товарищеского подхода. Но беда в том, что треугольник групп, не интересуясь студентами группы, не может ничего рассказать деканату.

Приближается зачетная сессия; деканат обще-технического факультета собрал специальное совещание по вопросу подготовки к сессии. Организованы групповые занятия и консультации; отдельным товарищам будет оказана персональная помощь.

Все группы знают сроки, в которые будут сдавать сессию. Оставшееся время нужно максимально использовать. Сейчас факультет плетется сзади всех остальных.

Сессия должна явиться переломным моментом в работе всего факультета.

Дело чести каждого студента сдать сессию на хорошо и отлично. Дело чести каждого партийца и комсомольца быть впереди по академике.

С. КРУГЛЫЙ

КОМСОМОЛ ОБЩЕТЕХНИЧЕСКОГО

Полусеместровый учет по обще-техническому факультету дал 7 проц. неудовлетворительных оценок.

Комсомол факультета оказался далеко не на высоте, имея (I сем.) тот же процент «ну», что и факультет в целом.

Группа молодых избирателей (I сем. 11 гр.), выпустив обращение ко всем молодым избирателям, взяла на себя обязательства по повышению оценок. В группе организованы так наз. дозоры тревоги. По сессионным предметам комсомольская группа выделила сильных ребят, которые, заметив отставание студента ,по ответам у доски, обеспечивают ему помощь.

Комсомольцы I—I переусердствовали: раскрепили всех студентов и никто за себя не отвечает. Вся ответственность ложится на прикрепленного. Не ведя борьбы с лодырями, тр-к ставит всех отстающих на один уровень.

Не во всех группах ведется работа с отстающими. Есть ряд студентов, которые, имея все условия для работы и приличную подготовку, продолжают получать «ну» (**Батраков** I с. 11 гр.). Надо, чтобы из сессии общетехнический факультет вышел без «ну».

Г.

Доц. ТРУБНИКОВ

МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН

В настоящее время заканчивается строительство 1-й очереди московского метрополитена протяженностью 11,9 километров, соединяющей Сокольники, Крымскую площадь и ответвление Охотный ряд, по Арбату до Смоленского рынка.

В процессе строительства 1-й очереди были применены разнообразные способы разработки трассы, из них главными являются: открытый и закрытый способы. **Открытый способ** работ применим тогда, когда глубина заложения тонеля невелика, приблизительно до 20 м, в этом случае непосредственно сверху до основания лотка тоннеля выбирается грунт с укреплением стен котлована, и тоннель сооружается постепенным устройством лотка тоннеля, его стен и наконец перекрытия. Таким образом сооружался тоннель почти на всем протяжении от Сокольников до Комсомольской площади и от Моховой до Крымской площади. Имеется разновидность открытого способа — способ траншейный, когда сначала путем прорытия траншей или колодцев возводятся стены тоннеля, затем выбирается сверху грунт до перекрытия и сооружаются перекрытия, опирающиеся на стены и оставшийся грунт, затем сверху все засыпается, чтобы поскорей освободить поверхность улицы от работ и уже после выборки «ядра», т. е. грунта внутри тоннеля устраивается лоток, на который затем будет уложен рельсовый путь. По способу траншей сооружен участок от Охотного ряда до Смоленского рынка, так называемый арбатский радиус. Этот участок наиболее трудный, в виду того что приходилось проходить под жилыми домами, которые необходимо укреплять и поддерживать. Наконец, закрытый способ работы, который имеет вид горной подземной разработки, когда прокладывается шахта и от нее под землей идут одна или несколько штолен, разрабатываемых затем до размеров профиля однопутного или двухпутного тоннеля. Этим способом в основном построен тоннель от Каланчевской площади до Охотного ряда и от последнего до Волхонки.

Закрытый способ применим в случае глубокого заложения тоннеля, например на площади Дзержинского тоннель находится на глубине 45 м.

Для сооружения тела тоннеля 1-й очереди главнейшим материалом служил бетон и железо-бетон, на некоторых участках применялся бутовый камень. В виду наличия в земле большего количества грунтовых вод, которые могут проникнуть в тоннель и тем вызвать разрушение бетонной кладки и создать излишнюю влажность (сырость) в тоннеле и другие связанные с этим неприятности, тело тоннеля защищается водонепромокаемой оболочкой гидроизоляцией, уложенной со стороны грунта, что конечно лучше, чем внутри тоннеля, причем в последнем случае, для поддержания гидроизоляции сооружалась защитная рубашка, состоящая из железного кольца достаточной прочности, чтобы противостоять гидростатическому давлению. Гидростатическое давление, в зависимости от глубины заложения тоннеля, достигает 4,5 атмосфер.

Для гидроизоляции на метрострое применялся руберойд и пергамин в 4 слоя (2 руберойда и 2 пергамина), приклеиваемый «клебемассой», представляющей из себя композицию, приготовляемую из нефтяных битумов.

В виду того, что рубейрод и пергамин не представляют из себя гидроизоляционного материала, целиком отвечающего службе в метро, то центр тяжести при их применении перекладывался на клебемассу, для которой эти материалы являлись своего рода арматурой. У нас в Союзе не приготовляются специальные гидроизоляционные материалы и поэтому одной из задач научно-технической общественности является помощь в организации и налаживании промышленности таких специально гидроизоляционных материалов, которые нужны Союзу при наличии колоссальных строительств теперь и в будущем.

Общественная помощь строительству метрополитена осуществляется комитетом научного содействия метрострою при ВСНИТО, в составе которого работает, под руководством автора этой статьи, бригада по гидроизоляции, включающая до 35 человек специалистов, среди которых имеются и наши товарищи (проф. **И. П. Лосев,** доцент **А. А. Брянкин**) и ряд других профессоров и инженеров.

В эту бригаду входят и иностранные специалисты (немцы и американцы) и специалисты по электролитической изоляции, т. к. защита от влаги при помощи битуминозных материалов является в тоже время защитой и от блуждающих токов, получающихся от трамвайной электрической сети путем ответвления токов от рельс травмая, а в дальнейшем, при эксплоатации метро, и от рельс метрополитена.

В настоящее время развертывается широкая кампания по вопросам 2-й очереди строительства метрополитена.

Б. ГОРОВОЙ

РАССКАЗ

(Отрывок)

Наконец прозвенел звонок. Последний семинар последнего дня учебы кончился. Звонка все ждали с нетерпением. Завтра день без занятий, отведенный для веселой суеты, сборов и покупок. После завтра группа уезжает на практику.

Сергей **Пименов** — бледный, с большими голубыми глазами, в которых, как в зеркале отражалась каждая перемена его настроения — торопливо собирал книги и тетради в облезлый, как старая кошка, портфель. Он торопился домой.

В аудитории стоял шелест, закрываемых книг, щелкали портфельные замочки и царило особое напряжение, предшествующее концу занятий. Когда преподаватель вышел, все сразу вскочили с мест и двинулись к выходу. Поднялся шум. Аня **Волошина** — староста группы — закричала низким мужским голосом, стараясь перекричать шум.

— Не расходитесь. Сейчас будет общее собрание.

Она кричала, стоя у двери, до тех пор, пока все не повернули обратно и вяло расселись на свои места. Собрание открыл парторг **Кутузов.**

Это был человек лет тридцати пяти, старый рабочий и старый член партии. На его плечами были годы гражданской войны на многих фронтах, украсившие его тело шрамами и рубцами. Годы разрухи и годы восстановления. Годы напряженного труда и бессонных ночей.

Не от них ли осталось это нервное подергивание щеки и дрожание левого века?

У него была семья: жена и двое детей. Сейчас партия послала его учиться. Учиться **Кутузову** трудно, очень трудно. Над тем, что другие делают за час, он сидит два-три часа. Он парторг группы.

***

На повестке дня стояли организационные вопросы (группа уезжала на пять заводов) и разные. В разных стоял вопрос о дисциплине **Пименова.** Организационные вопросы, подработанные треугольником, были разрешены быстро и мирно. Молчали даже обычные любители, высказывающиеся весьма принципиально по каждому вопросу. Перешли к вопросу о дисциплине. Слово взяла **Волошина.**

Она была низенького роста с высоким мужским лбом, изрезанным мелкою сетью морщин. У нее был землистый цвет лица малокровного человека и на щеках, когда она волновалась, вспыхивали два маленьких ярких пятна: у нее был туберкулез легких. **Пименова** она не любила. Ей не нравилось в нем все: его женственная внешность, неприятный с металлическими нотками голос и высокомерное превосходство, которое он не умел и не хотел прятать. И Аня считала это свое чувство к нему не своим личным, а чем-то законным, официальным. **Пименов** был, по ее мнению, враг и с ним надо было бороться.

Волошина начала с перечисления всех нарушений дисциплины, которые в течение терма происходили в группе. Многие из них были уже давно забыты всеми и теперь они вспоминались даже с каким-то удовольствием. Ведь вот какие штуки были, а?

Когда список был исчерпан, Аня перешла к выводам. Она предлагала требовать от деканата исключения **Пименова** из института. Выступали комсомольцы и члены партии. Они говорили, кратко, сухо, торопясь, и каждый вспоминал и говорил о **Пименове** что-нибудь неприятное.

Пименов сидел в углу аудитории, как всегда один, низко опустив голову. Он слушал внимательно и, казалось, был совершенно спокоен. Только рука его, чертившая замысловатые фигурки на блок-нотном листе, мелко дрожала. Сначала он возмущался. В самом деле. Подсказываю, опаздываю, мешаю. Подумаешь преступления. Просто завидуете, что я хорошо учусь. Все равно буду лучше вас. Все равно не поможет. Потом озлобление прошло.

Пименову стало стыдно.

— В самом деле нехорошо.

Людям учиться трудно, у них рассеивается внимание, а я мешаю, кричу, подсказываю... Надо будет взять себя в руки.

И только где-то в углу его сознания шевелилась и медленно росла какая-то детская обида.

«Что я им сделал».

Почему они все меня ненавидят.

Между тем собрание превратилось в своеобразный суд. **Кутузов** сидел за столиком преподавателя и, казалось, усердно слушал выступления очередных прокуроров. Постукивая карандашиком по столу, он незаметно и внимательно наблюдал за **Пименовым.**

«Действует или нет. Уж если и такая баня не подействует, тогда, тогда парень безнадежен и придется поддержать Анино предложение. А сейчас исключать рано. Эх, был бы это свой рабочий парень, поговорить бы ладком. А может и с этим можно. Надо только по-иному, другим языком.

Чорт! Пойду попробую.

Кутузов осторожно, стараясь не привлечь внимания, пробрался к столику **Пименова** и сел рядом. **Пименов** поднял глаза и опять опустил их. Но этого мгновения было достаточно, чтобы **Кутузов** заглянул в них и прочел все: и стыд, и обиду и даже слезы, накипавшие в горле.

И ему вдруг подумалось.

«Да ведь это просто мальчик, он еще и плакать не разучился».

От этой мысли ему стало теплее и легче. Придвинувшись к **Пименову,** он обнял его за плечи и тихо, стараясь чтобы никто не слышал, по-отцовски, спросил.

— Больше не будешь?

Пименов ответил совсем тихо.

— Не буду.

Совсем как в детстве, когда нашалившись он шел к матери и просил прощения.

— Ну вот и ладно,— сказал **Кутузов,** и пошел на свое председательское место.

А когда кончилось очередное выступление, он взял слово и сказал:

— Я согласен с **Волошиной.** У нас недопустимая дисциплина. **Пименов** вел себя весь этот терм безобразно. Я вполне разделяю общее возмущение его поведением. Но, ребята,— тут голос его стал мягче и задушевней, — **Пименов** способный и умный парень. Из него выйдет хороший инженер. Мы должны с вами сделать из него хорошего советского инженера. Сегодня мы с вами судим его и судим строго, как надо. Я знаю, он понял и прочувствовал все что мы тут говорили. Пусть это будет последний наш разговор о нем. И если он не исправиться, тогда, тогда твое предложение, Аня,— обернулся он к **Волошиной,**— будет правильным. А сейчас я предлагаю ограничиться вот этим судом, который мы сегодня устроили.

За предложение **Волошиной** голосовала только она сама.

Нет МИРОНЫЧА

Постылый гад —
ненавистный и хилый,
Трусливый враг
стрелял в затылок,
И пал мятежный,
пал любимый
Сергей Миронович Киров.
Могучий барельеф
воздвигнут к степе.
У гроба молча
люди стонут.
Печаль и гнев
стоят в стране
И трауром обтянуты знамена.
Нету Кирова,
враги его убрали
И нет Мироныча
уж больше среди нас.
Мы отомстим врагу
Клянется весь рабочий класс.

И.

ТИТОВ

ВОСПОМИНАНИЯ О ДУБРАВЕ

Ты шумишь зелеными кудрями,
Низко клонишь голову к земле.
Ветер веет сказочными снами
В этой ранней предрассветной мгле.

На полях, покрывшихся туманом,
Схоронил я юность не один.
На опушке леса по бурьянам
Здесь с кнутом пастушеским бродил.

И на этом поле под горою
Рвал я летом зреющий горох,
По ночам осеннею порою
Табуны крестьянские стерег.

Я вернулся вновь в твои об'ятья
Из столицы с книгою в руках
Отряхнуть запыленное платье
На твоих пестреющих лугах.

Ты шумишь зелеными кудрями,
Низко клонишь голову к земле.
Ветер веет сказочными снами
В этой ранней предрассветной мгле.

СУНИН И.

О ТЕХ, КОГО ТЫ ЗНАЕШЬ

(ОТРЫВОК ИЗ РАССКАЗА)

В коридоре института кто-то охватил меня сзади, сжал руки и, сотрясая тело, кричал:

Приняли, понимаешь, приняли.

Я повернул голову и увидел **Абзика.**

— Ты что?

Приняли меня в комсомол, райком утвердил.

Он обнажил длинные зубы, серые умные глаза его играли в улыбке.

У тебя на лице ни улыбки, ни удивления—сказал он обиженно.

Я рад за тебя **Абзик.** Ты достоин быть в комсомоле.

— Нет, ты не поймешь мою радость. Ты давно в комсомоле, а меня 4 года маринуют. Я работал вожатым пионер-базы. Подал заявление в комсомол. Центральная тройка Дзержинского района меня не утвердила ввиду регулирования роста, а в организацию, сказала: «Зачем протаскиваете всех в комсомол?» Я сильно обиделся. Кого это они протаскивали? У меня отец коммунист с 1917 г. А теперь я комсомолец.—Он хлопнул меня по плечу.—Ты представляешь, как я сегодня буду сдавать физ. химию. Он подпрыгнул и скрылся в конце коридора.

***

Вечер. Голубая занавеска ночи затянула окно. Варя сидела за маленьким столиком и занималась. Книги, тетради, чернила, пепельница, большая статуэтка Фауста, лампа с абажуром теснились на маленьком столике. Она занималась органической химией, а на кровати лежал мальчишка 8-ми месяцев, болтал пухлыми ножонками и смеялся. Мать писала огромные формулы красителей и изредка поглядывала на сына. Вдруг мальчишка захлебнулся, струйка... попала ему в рот. Он плакал и метался. Варя сорвалась с места и быстро подняла его. Она жалобным голосом сочувствовала ему, целовала и смеялась.

Варе трудно немного, но она очень энергичная. Она еще ни на один день не оторвалась от жизни комсомола, она комсорг группы. Между прочим она первая в институте сдала норму на значок ГТО.

***

Помнишь длинного Васю **Иванова,** он читал стихи о Днепрострое в д/отдыха. Его разоблачили как классового врага. У него была определенная система троцкистских взглядов. Скрыл свое социальное положение — отец поп. Разоблачил его Абраша. А ведь Абраша с Васей были лучшие друзья. Они ели из одной тарелки, спали в одной кровати, вместе занимались. Делили радость и печаль. Но в классовой борьбе нет друзей. Жизнь лютая. Люди стали бдительнее, чутче относятся друг к другу. Васю исключили из комсомола и института.

***

Паша такой же кипучий. Занимается усердно. Регулярно посещает лекции по искусству. На-днях подписал социалистический договор с колхозницей подшефного колхоза Клашей **Бобровой.** Купил ей книгу «Поднятая целина» и послал. Сейчас он все работает над своим проектом по котельным установкам.

***

На-днях к нам приехал представитель «Комсомольской правды» проверить индивидуальные соцдоговора.

У Пети **Коржикова** оказались в договоре такие перлы.

Обязуюсь по политучебе сдать на большой палец.

Обещаюсь в коридорах института на пол не плевать.

Комитету комсомола влетело. Ругали нас за неконкретные договора, за то, что договора находятся только на руках у профорга.

У Пети «ну» по колич. анализу. Секретарь ему сказал на бюро: «Мы тебе сделали все, чтобы ты мог сдать «хвост», мы освободили тебя от общественной работы, оказывали помощь, а ты не сдал количественного анализа. Тебя били и в хвост и в гриву, а ты притерпелся. Нам брак в учебе не нужен. Если ты не сдашь к назначенному сроку количественный анализ, мы отберем у тебя комсомольский билет».

***

Иван Николаевич подал заявлением в партию. Он на парткоме сказал: «Вся моя профессорская деятельность, моя личная жизнь и все мои тревоги немыслимы вне партии».

Его приняли в группу сочувствующих.

На последнем слете его кафедра получила переходное красное знамя. Он костлявой рукой плотно держал древко знамени и взволнованно говорил: «У меня седина, но я молод, как моя страна — и вы молодежь являетесь катализатором моей жизни. Работники моей кафедры не только изучают науку, но и умеют бить хорошо по мишени». (У Иван Николаевича ворошиловский значок).

Мы горячо ему аплодировали.

— Принимая это знамя, обещаю от имени кафедры дать более высокие показатели.

Ты замечаешь, что все эти знакомые люди несут в себе много нового, острого, волнующего. В каждом дыхание эпохи. Они титанически возвышаются над старой жизнью. Они дерзали и среди них Вася, враг, ложно огораживающийся от прошлого, среди них Петя и ему подобные, тормозящие наше шествие вперед.

ПОЛИТКРУЖКИ НЕ ПОСЕЩАЮТСЯ

Безобразное отношение к политической учебе установилось во многих группах органического факультета.

Занятия кружков бывают всего три раза в месяц, а студенты не считают для себя обязательным присутствовать на этих занятиях. Вряд ли такое положение можно об'яснить хорошей политической подготовленностью этих товарищей и добросовестным отношением к политучебе. Парторги групп не заострили в нужной мере вопрос о значимости политучебы. Особенно отличились безобразным отношением к политучебе следующие группы: 6 с. 6 гр. 13 ноября из записавшихся 16 человек в кружок ленинизма, на занятия явилось трое.

6 с. 5 гр. из 13 чел. явилось на занятия 2 человека. Кружок ленинизма 9 сем. 5 гр. 13 ноября на занятия целиком не явился (за исключением старосты и 3 тт.).

Кружок ленинизма (староста **Малина**) на занятия не явилось 4 человека и т. д.

Такое положение явно нетерпимо. Общественные организации института должны немедленно заняться этим вопросом.

Видимо такое отношение к политучебе прекрасно уживается с ударничеством этих тт. и не мешает им числиться передовыми студентами.

ОРГАНИК.

ВОЗОБНОВИТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЖУРНАЛА

Менделеевский институт в течение последних лет значительно вырос и занимает почетное место среди лучших вузов Всесоюзного значения. Вырос коллектив научных работников, впитав в себя высококвалифицированных деятелей науки. Широко поставлена научно-исследовательская работа.

Однако исследовательские труды Менделеевки в самом институте не опубликовываются и таким образом в целом не отражают огромной научной работы, проводимой в его стенах.

Третий номер «Трудов Менделеевского института» пока не увидел света. Старая редакционная коллегия этого журнала почила на лаврах. Собранный материал для третьего номера исчез; пропали статьи **Серб Сербина, Шорыгина, Крешкова** и др.

Журнал похоронен тихо, бесшумно без звуков отчаянья и протеста. Чисто срабоно. Концов не найдешь, кто виноват в непосредственном «убийстве». Ясно видно, что способствовала этому инертность реакционного коллектива журнала, не проявившего решительных мер. Надо признаться, что и издательский сектор оказался не на высоте своего положения.

Поэтому особенно отрадно видеть решительный сдвиг в этом направлении, предпринятый производственным сектором СНР, избрана новая редакционная коллегия. В ближайшее время выйдет 3-й том трудов Менделеевского института. Кафедры должны сдать имеющийся у них материал в производственный сектор СНР.

Вопрос о финансировании журнала не должен стать помехой. Дирекция института несомненно должна помочь в этом деле. Часть средств на издание журнала должен отпустить НИС нашего института.

Ведь известно, что из сумм НИСа могут частично отчисляться средства на реактивы, оборудование, библиотеку. А почему нельзя отчислять средства на опубликование наиболее ценных работ?

Разумеется издательский сектор не должен быть иждивенцем, а активно развернуть работу по распространению журнала в других институтах и тогда издание не будет убыточно. Журнал «Труды Менделеевского института» должен жить и здравствовать.

М. ФИКЕЛЬШТЕЙН.

КОГДА ЖЕ ПРОФКОМ РАСКАЧАЕТСЯ?

Постановление ЦК ВКП(б) о Новочеркасском индустриальном институте казалось должно было бы заставить профком МХТИ улучшить свою работу в вопросе культурно-бытового обслуживания студентов. Вместо того, чтобы возглавить и развить самодеятельное движение (организовать кружки, концертные группы, вечера), профком свою работу сводит к обслуживанию кампаний, писанию плакатов и лозунгов. Комната отдыха, имеющаяся при институте, большой частью находится под замком, а если бывает открыта, то все равно в ней не отдохнешь. На две с половиной тысячи студентов в комнате отдыха имеется всего лишь три комплекта шахмат и, несмотря на неоднократные просьбы студентов закупить еще несколько комплектов шахмат, профком упорно в этом отказывает, мотивируя свой отказ отсутствием средств. Один раз дали на все оборудование комнаты 200 р., но сейчас же забрали обратно.

Имеющийся при институте драмкружок, организованный самими студентами, со стороны профкома никакого руководства и поддержки не имеет.

Председатель профкома **Сафронов** отказывает кружку в средствах для оплаты за прокат реквизита и расходов на приобретение пьес для кружка. Мотивировка та же — нет средств.

Физкультурной работой профком института мало занимается, не считает физкультуру участком своей работы. О физкультуре вспоминают лишь для того, чтобы записать в сводке количество значкистов ГТО.

Вместо того, чтобы оказать помощь бюро ФК в деле организации секций, которые в настоящее время не имеют ни базы для работы, ни руководителей, профком ограничивается признанием своих ошибок в недооценке физкультурной работы.

Видно, придется попросить вмешаться кого-либо извне. т. к. профком, успокоенный достижением 2-го места среди химических вузов СССР во втором туре соревнования вузов и втузов, не займется вопросами досуга и культурного отдыха студенчества.

В. ЗЕЛЕНКЕВИЧ

КАК НАЗВАТЬ?

Одним из очень важных мероприятий по облегчению учебы студентов является издание руководств, что входило и в задачи стеклографии при МХТИ.

Для продвижения этого дела преподаватели вносили пункты о написании руководств в свои договора по соцсоревнованию. Это — большое и ответственное дело, требующее много времени и работы, и работы притом бесплатной.

Как же институт относится к этой задаче — к нуждам студентов и к работе преподавателей?

Более полугода тому назад мною было сдано для стеклографического издания руководство по расчету печей по сопротивлениям. Мне было дано обещание, что до отпуска издание будет закончено, так что студенты с начала учебного года будут иметь возможность пользоваться этим руководством.

Обещание о продвижении издания было мне дано также лично директором института тов. **Орловым.**

После отпуска оказалось, что к печатанию еще не приступлено. Теперь же дело свелось к тому, что издаваться это руководство совсем не будет, и мне пришлось потратить некоторые усилия для возвращения обратно рукописи.

Как это назвать? Не является ли это неуважением к преподавательскому труду, пренебрежительным отношением к нуждам студентов и, попутно, к сущности и значению соцсоревнования?

Проф. НАГОРСКИЙ

ОДНА ИЗ НОРМ

Одной из основных норм по военно-техническому экзамену для комсомола является прыжок с парашютной вышки.

За последнее время целый ряд комсомольских групп активно включился в сдачу этих норм.

По минеральному факультету имеются группы, в которых прыгнули не только комсомольцы, но и большинство б/п. Плохо провели работу на силикатном факультете (т. **Лобов**).

Состояние сдачи норм по прыжкам с парашютом все же до сих пор остается неудовлетворительным. При контрольной цифре 500 ч. прыгнуло всего 326 ч.; отставание идет в основном за счет органического факультета (т. **Фрунзе**) и главным образом общетехнического факультета (т. **Агеев**).

Безобразное отношение к этому делу комсоргов I сем. 2 группы, I сем. 11 гр., I сем. 13 гр., 3 сем. 5 гр., 3 сем. 6 гр. привело к тому, что на общетехническом факультете при 700 ч. студентов прыгнуло 124 ч.

Секретарю комитета комсомола общетехнического факультета нужно принять самые серьезные меры. Времени осталось мало. И если не будет создано перелома в отношении к этому делу, контрольная цифра выполнена не будет.

Ф.

ОРГАНИКИ НА ПОСЛЕДНЕМ МЕСТЕ

По ОСО работа органический факультет находится на последнем месте. Наряду с несколькими хорошими группами (их мало) есть много позорно отстающих групп. Так например в 5 гр. 9 семестра не уплачены за несколько месяцев членские взносы, в группе нет ни одного парашютиста, от стрельбы в тире группа отказалась. Комсорга **Стальнову** эти обстоятельства беспокоят очевидно мало.

Не лучше обстоит дело и в 3 гр. того же семестра.

2 гр. 8 семестра (комсорг **Горичева**) обязалась дать 50 проц. ворошиловских стрелков. Цифра с нашей точки зрения несколько оптимистическая. До сих пор группа не дала ни одного ворошиловского стрелка.

Ни парашютистов, ни сдавших нормы ГСО в группе тоже нет.

Среди хорошо работающих групп можно отметить 4 гр. 5 сем. (комсорга **Козакова**), 3 гр. 8 сем. (комсорг **Субботина**). Эта группа имеет 7 ворошиловских стрелков, 4 парашютиста и 12 человек сдавших нормы ГСО.

Прекрасно работает комсорг 2 гр. 7 семестра **Бернштейн**—в его группе 14 ворошиловских стрелков, 12 парашютистов и 8 сдавших нормы ГСО.

Комсорги отстающих групп, равняйтесь по **Бернштейну.**

ОРГАНИК

О ЗУБАХ

Если у вас заболели зубы и вдобавок 1 числа после 4-х часов или 2-го числа, то вам придется ждать пока вы попадете непосредственно к самому врачу около месяца. Чтобы не быть голословным приведу факт: у меня заболел зуб 6 октября. Пришел к врачу: «Нужно записаться в профкоме». Пришел в профком, мне говорят, что я опоздал, вчера списки были сданы в кабинет и мне придется ждать до 1-го числа. 1-го я записался в профкоме. Лишь теперь пришлось итти записываться к врачу. А у врача записаться можно, но только не на завтра и не на послезавтра, а... на 10—12 дней позже. Врачи зубного кабинета жалуются, что им очень трудно работать в таких условиях, они несколько раз обращались в дирекцию с просьбой увеличить штат или хотя бы ввести в кабинете ежедневную двухсменную работу, но дирекция глуха к просьбам. В материально-бытовом обслуживании наших студентов достигнуты большие успехи. Тем более досадно, что у нас есть такие «мелкие» недостатки.

Мы надеемся, что этот вопрос будет урегулирован в ближайшие дни.

Больной.

„ХОЧУ ОБЕДАТЬ“

Еще до сих пор в среде пролетарских студентов имеются такие студенты, которые не признают установленного порядка. К таким людям принадлежит **Овчинников** (6 группа 6 сем. органического факультета). **Овчинникову** захотелось пообедать, но контролер, стоявший в дверях столовой, отказался пустить его, так как он пришел не в свое время. Оттолкнув контролера, **Овчинников** ворвался в столовую. Члену секции ревизионной комиссии он отказался пред'явить документ, обозвал его «типом» и отказался выйти из столовой. Мы против того, чтобы «типы» вроде **Овчинникова** порочили имя пролетарского студенчества.

САЗОНОВ и Т.

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция предлагает треугольнику 6 гр. 6 семестра органического факультета обсудить поступок Овчинникова.

НАРУШИТЕЛИ ЗАНЯТИЙ

20 октября во время утренних занятий (10—11 ч.) в коридоре 3-го этажа возле аудитории № 20 раздался сильный шум. Было слышно пение, говор, смех и т. д. Оказалось, что это проходила 11 гр. 3 сем. Понадобилось вмешательство педагога прервавшего занятия в группе, чтобы успокоить «веселых» ребят.

Помимо такого «коллективного» нарушения тишины наблюдаются такие явления, когда встречающиеся в коридоре 2-3 студента говорят настолько громко, что слышно во всех аудиториях.

К сожалению в срыве труддисциплины принимает, как это ни странно, участие и... дирекция института в лице ее хозчасти.

Ведь вряд ли хозчасть будет утверждать, что отсутствие хорошо слышных звонков, отсутствие правильно идущих часов (ибо те, которые идут, или беззастенчиво врут либо, что чаще наблюдается совсем стоят) способствует поднятию труддисциплины. Из-за отсутствия звонков группы начинают и кончают урок несвоевременно. Те же счастливцы, которым удается услышать звонок, всегда в недоумении, какой это звонок, предупредительный, основной или еще какой.

Нужно с этим покончить. Необходимо устранить все, что мешает нормальным занятиям и в первую очередь этим должна заняться хозчасть института.

Б.

СКОЛЬКО СТОИТ?

Мы все часто бываем озадачены тем, что одни и те же пирожки в нижнем буфете продаются по 22 коп., а в верхнем по 23 к., кисель по 20 и 17 коп. и т. д.

20 ноября в буфете на 3-м этаже селедка продавалась по 37 коп., в буфете на первом этаже та же селедка стоила 40 коп. Старший буфетчик т. **Рыков** не смог внятно об'яснить причину. Сама буфетчица об'яснила, что она продает селедку по 40 коп. вместо 37 к. потому, что ей так сказали на кухне.

Но нам кажется, что за буфетчиком должна следить сама директорша. Следить так, чтобы не было постоянного превышения цен.

С. К.

Отв. редактор ГОРОДЕЦКИЙ.

Мособлгорлит № 60212 Интернациональная (39) типография «Мособлполиграф». ул. Скворцова-Степанова. 3.